

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАПАДНОГО ЖИЛОГО МАССИВА В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ В ПЕРИОД СОВЕТСКОГО МОДЕРНИЗМА

Сидоренко Надежда Романовна

аспирант.

Научный руководитель: кандидат архитектуры, доцент А.М. Иванова-Ильичева.

Академия архитектуры и искусств,

ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет»,
Россия, Ростов-на-Дону, e-mail: ya.sinaro@yandex.ru

УДК: 72.03

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-4(76)-14

Аннотация

Внедрение передовых тенденций в градостроительную практику Ростова-на-Дону 1960–1980-х гг. можно разделить на три последовательных этапа. Они соответствуют стройкам трех крупных жилых массивов: вдоль пр. Ленина, на западных и северных территориях. Западный жилой массив стал первым в городе примером использования характерного для градостроительства советского модернизма научного подхода с применением нормативных расчетов доступности функциональных зон и созданием ступенчатой системы обслуживания населения. В работе проведен комплексный градостроительный анализ сохранившихся графических материалов, реализованных решений и современной ситуации на территории района. Выполнена датировка застройки; установлены используемые типовые решения; составлены схемы этажности, культурно-бытового обслуживания, спортивного отдыха, размещения детских школьных и дошкольных учреждений. Составлена общая схема функционирования района. В результате выделены наиболее характерные для градостроительства Ростова-на-Дону 1960–1980-х гг. положения, определившие распространение принципов модернизма в городе.

Ключевые слова:

советский модернизм, архитектура 1960–1980х гг., градостроительство, Ростов-на-Дону, Западный жилой массив

DEVELOPMENT OF THE WESTERN RESIDENTIAL AREA IN ROSTOV-ON-DON DURING THE PERIOD OF SOVIET MODERNISM

Sidorenko Nadezhda R.

Assistant Instructor.

Academy of Architecture and Arts,

Sothern Federal University.

Russia, Rostov-on-Don, e-mail: ya.sinaro@yandex.ru

УДК: 72.03

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-4(76)-14

Abstract

The introduction of advanced technologies in the urban planning practice of Rostov-on-Don in the 1960–1980s may be divided into three successive stages. Each of them corresponds with the construction of

three major residential areas: along Lenin Avenue, and in the western and northern areas. The western residential area became the city's first example of the scientific approach characterizing the urban planning of Soviet modernism type. This approach involved standardized calculations of functional zone accessibility and creation of a tiered system of public services. The paper presents a comprehensive urban planning analysis of preserved graphic materials, implemented solutions and current situation in the district. The study has established the dates of development, building stories arrangements, standard designs, provision of cultural and consumer services, and placement of schools and preschool institutions. A general scheme of district's functioning is drawn up. The study has enabled the author to identify the most characteristic features of Rostov-on-Don planning during the 1960–1980s that determined the further spreading of the principles of modernism in the city.

Keywords:

Soviet modernism, architecture of the 1960–1980s, urban planning, Rostov-on-Don, western residential area

Введение

Научный подход к градостроительным разработкам – один из основных принципов, характеризующих архитектуру СССР 1960–1980-х гг. Уже в конце указанного периода ряд теоретических работ и публикаций затрагивали эту тему [2, 4, 6]. Создание новой пространственной среды, комфортной для жизнедеятельности человека, требовало научного обоснования для принятия наиболее рациональных решений. Исследования велись в крупнейших научных институтах страны, а получаемые результаты закреплялись в виде строительных норм и правил, утверждаемых государственными органами и обязательных для выполнения на территории Советского Союза. Таким образом происходило внедрение передовых градостроительных тенденций в архитектурную практику по всей стране. Так, в Ростове-на-Дону СНИПы 1954 г. повлияли на проектирование жилого массива вдоль пр. им. В.И. Ленина, а нормативные документы, утвержденные в 1960-х гг., определили проектные решения застройки западных, а впоследствии и северных территорий.

Так как строительство крупных районов – процесс длительный, а к 1990-м гг. под влиянием различных факторов архитектурная сфера претерпела значительные изменения, многие первоначальные градостроительные идеи были осуществлены лишь частично. Их изучение поможет сформировать наиболее полное представление о распространении принципов модернизма в Ростове-на-Дону, что определяет актуальность работы. Объектом исследования в статье выступает западный жилой массив (далее – ЗЖМ), строительство которого началось в 1960-х гг. Он стал первым ярким примером района в городе с научно обоснованной планировкой.

Цель работы заключается в определении основных градостроительных принципов, используемых при проектировании ЗЖМ и раскрывающих процесс внедрения и распространения тенденций модернизма в проектной практике Ростова-на-Дону.

Градостроительный анализ ЗЖМ проведен на основе графоаналитического исследования составленных автором схем, отражающих годы строительства сооружений на территории района, высотность застройки, размещение спортивных центров, предприятий культурно-бытового обслуживания, детских школьных и дошкольных учреждений. Также выявлены ранее не изученные графические материалы из публицистических источников 1960–1980-х гг., содержащие информацию о нереализованных проектных решениях ЗЖМ.

В 1945 г. Совнаркомом РСФСР был одобрен Генеральный план Ростова-на-Дону, составленный проектной группой московских и ростовских специалистов на основе научных разработок. Его основная цель заключалась в повороте города лицом к реке, а также улучше-

нию городской планировки посредством выноса за пределы жилой зоны промышленных предприятий, укрупнения кварталов с сохранением исторически сложившейся структуры. В 1951 г. была осуществлена первая корректировка генплана в связи с необходимостью перехода на индустриальные методы возведения сооружений и ориентацией на увеличение строительства 4-х и 5-этажных домов до 80%. В 1958 г. прошел внеочередной XXI съезд КПСС, по итогам которого был объявлен период развернутого строительства коммунистического общества [5]. Перед архитекторами возникла задача создания среды, обеспечивающей здоровую жизнедеятельность «нового» человека. По указу Госстроя РСФСР специалистами «Ростовгражданпроекта» под руководством И.В. Баглая в 1960–1963 гг. генплан города был вновь откорректирован с перспективой развития на 20–25 лет. В стране стремились к равномерному размещению производственных сил, а так как в Ростове-на-Дону уже существовала достаточно развитая промышленная база, то первоочередную значимость имело решение проблем по возведению необходимого количества жилья, организации труда и отдыха населения [1]. Архитектурные тенденции, характерные для 1960-х гг., способствовали разработке новых генеральных планов для многих крупных городов бывших республик Советского Союза: Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Тольятти, Челябинска [2]. Вошел в этот список и Ростов-на-Дону, новый Генеральный план которого был утвержден в 1971 г. Его основные положения связаны с созданием значительно улучшенных условий труда, жизни и отдыха трудящихся города, а одним из ключевых моментов являлось активное включение природной составляющей в городскую среду.

Первой крупной стройкой изучаемого периода стал жилой массив вдоль пр. им. В.И. Ленина, в планировочно-пространственных решениях которого совершены попытки создания микрорайонов, внедрения панельных типовых построек, группирования домов с формированием дворовых пространств, организации бытового обслуживания в отдельных зданиях и в первых этажах крупных домов, озеленения территорий. Но первым районом, в основу проекта которого были положены «новые, прогрессивные приемы планировки, разработанные советскими градостроителями», стал Западный жилой массив [10]. Важная отличительная черта градостроительства 1960–1980-х гг. – принятие в качестве первой структурной единицы селитебной территории микрорайона, площадь которого позволяет разместить не только группы жилых домов, но и учреждения повседневного обслуживания населения. Если исторические кварталы Ростова-на-Дону имели площадь 1–2 га, а на пр. им. В.И. Ленина их размеры составили 6–10 га, то микрорайоны ЗЖМ предполагалось увеличить в несколько раз. Причем изначально их площадь варьировалась в пределах 40–50 га. В проекте застройки западных территорий города конца 1950-х гг. можно выделить пять таких микрорайонов с размещением преимущественно пятиэтажных сооружений и три – для строительства малоэтажных зданий (рис. 1). В кварталах жилые дома располагались группами из 6–8 зданий, формируя защищенные от проезжих дорог и улиц прямоугольные внутренние двory со спортивными, детскими площадками, местами для отдыха. По территории равномерно были распределены 2–3-этажные предприятия бытового обслуживания. Такое расположение способствовало максимально рациональной инсоляции и экологии жилого массива. В центре каждого микрорайона размещен сквер, к которому примыкали детские комбинаты и школьные учреждения, а в центре района – парк с общественным центром, соединенный пешеходным бульваром с окружающим район природным парком и спортивным стадионом [7]. Такое решение обеспечивало предусмотренное нормами создание вокруг крупных городов широких полос лесопарковой зоны с использованием существующих ландшафтных особенностей*. Ни один микрорайон ЗЖМ не был застроен по рассмотренной схеме. К ее недостаткам можно отнести высокую плотность застройки, однообразие в размещении жилых групп, недостаточные размеры районного центра и примыкающего к нему парка.

Рис. 1. Макет застройки западного жилого массива. 1960 [7]

В итоговом градостроительном плане ЗЖМ было разработано 8 микрорайонов площадью 20–30 га (рис. 2). Жилая застройка преимущественно представлена пятиэтажными зданиями (85%), сочетающимися в интересных архитектурных композициях с башенными односекционными и многосекционными домами в 9–12 этажей (рис. 3). Ограниченное использование застройки повышенной этажности допускалось строительными нормами при условии соответствия градостроительным требованиям и технико-экономическому обоснованию. Основная часть застройки реализована в 1960–1970е гг. (52% и 33% соответственно). Отдельные высотные жилые дома (16-этажные башни) возводились уже в 1980-е гг., но их расположение обосновано градостроительной ситуацией и предусмотрено проектным решением 1960-х гг. (рис. 4).

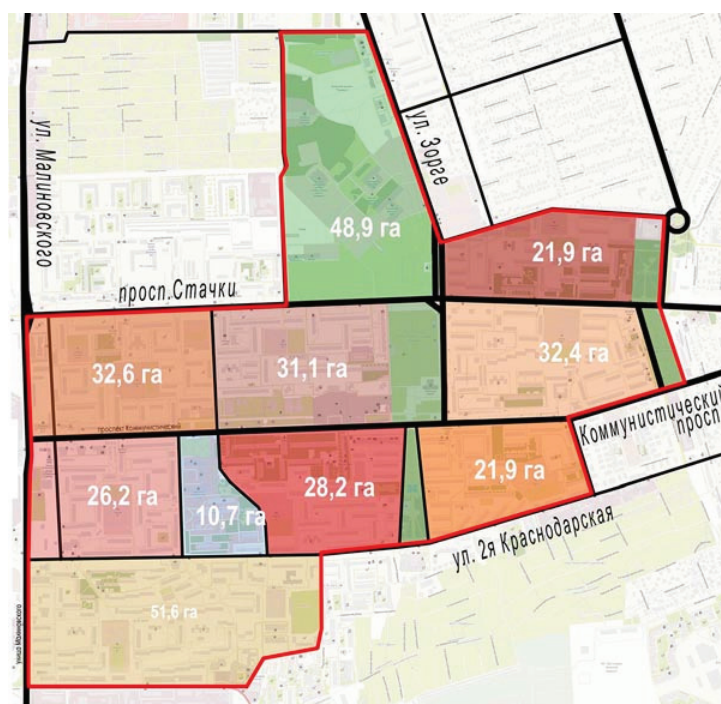

Рис. 2. Схема микрорайонов ЗЖМ. Сост. Н.Р. Сидоренко

Наблюдается активное внедрение индустриальных методов строительства. Если на пр. им. В.И. Ленина большая часть домов выполнена из кирпича, то в ЗЖМ уже 70% застройки приходится на панельные сооружения. Типовые серии панельных домов представлены распространенными вариантами I-464 и I-335. Более разнообразны типовые проекты из кирпича: пятиэтажные дома относятся к двум наиболее популярным в стране сериям I-438 и I-447; девятиэтажные здания выполнены в различных модификациях серий 87, 124, I-447. Такая вариативность в решении многоэтажной застройки определяется ее ролью в формировании градостроительной ситуации – вертикальные визуальные доминанты на фоне невысоких пятиэтажных строений, фиксирующие пересечения автомобильных магистралей. *

В целом жилая застройка ЗЖМ, с точки зрения применения типовых проектов, соответствует требованию использования при строительстве районов типовых решений, отвечающих местным климатическим и бытовым условиям и демографическому составу населения с учетом имеющейся материально-технической базы строительства и использования местных строительных материалов, а также обеспечивающих разнообразие объемно-пространственного решения застройки*. Был сохранен подход формирования относительно замкнутых дворовых пространств, но с использованием только четырех сооружений. Между группами домов возникли строчные ряды застройки, что позволило создать более интересное жилое пространство.

Организация территории ЗЖМ соответствовала трехступенчатой системе обслуживания населения: в пределах микрорайонов размещались учреждения и предприятия повседневного обслуживания; в районном центре – учреждения и предприятия периодического использования. В каждом микрорайоне ЗЖМ в отдалении от автомобильных дорог размещена построен-

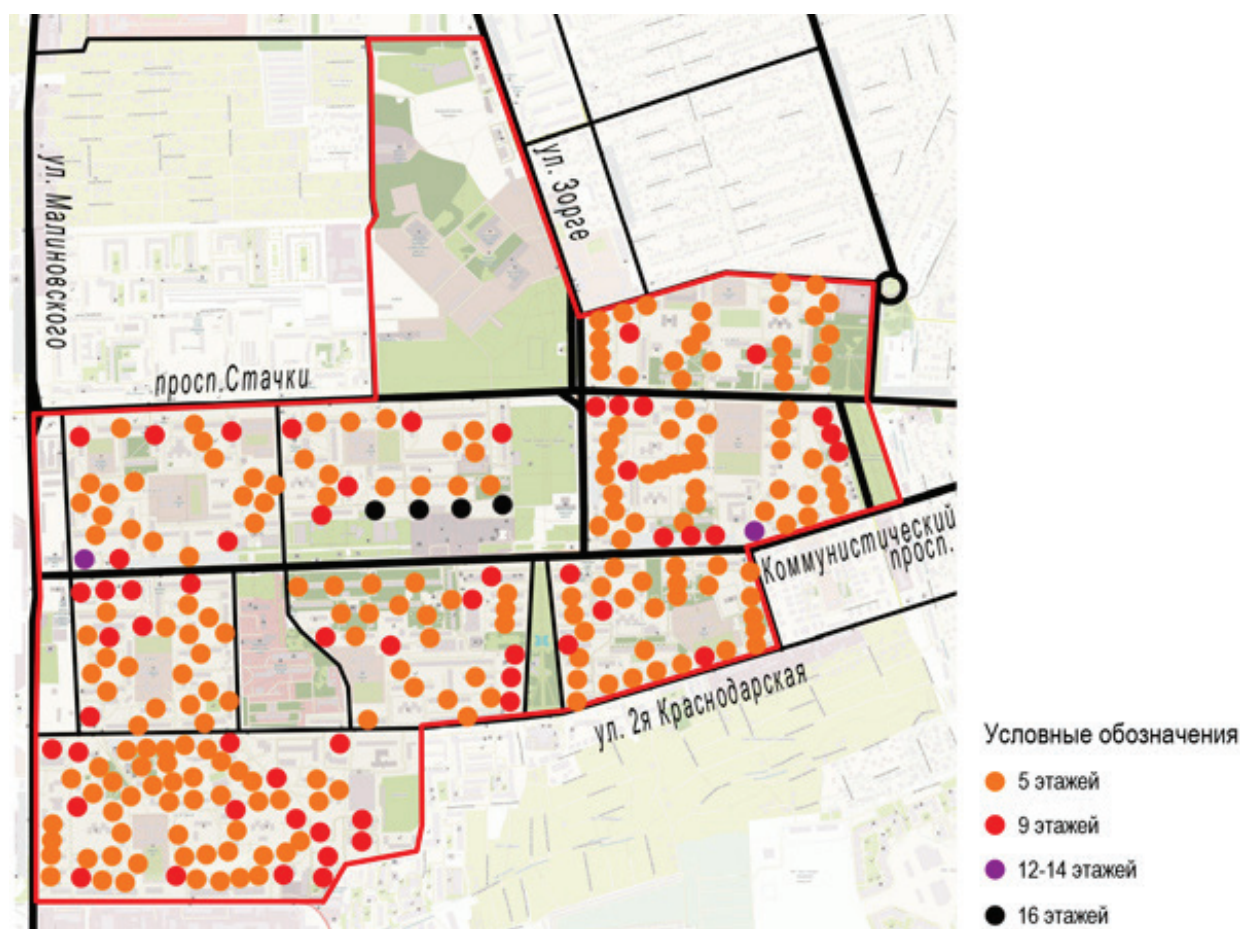

Рис. 3. Схема высотности застройки ЗЖМ. Сост. Н.Р. Сидоренко

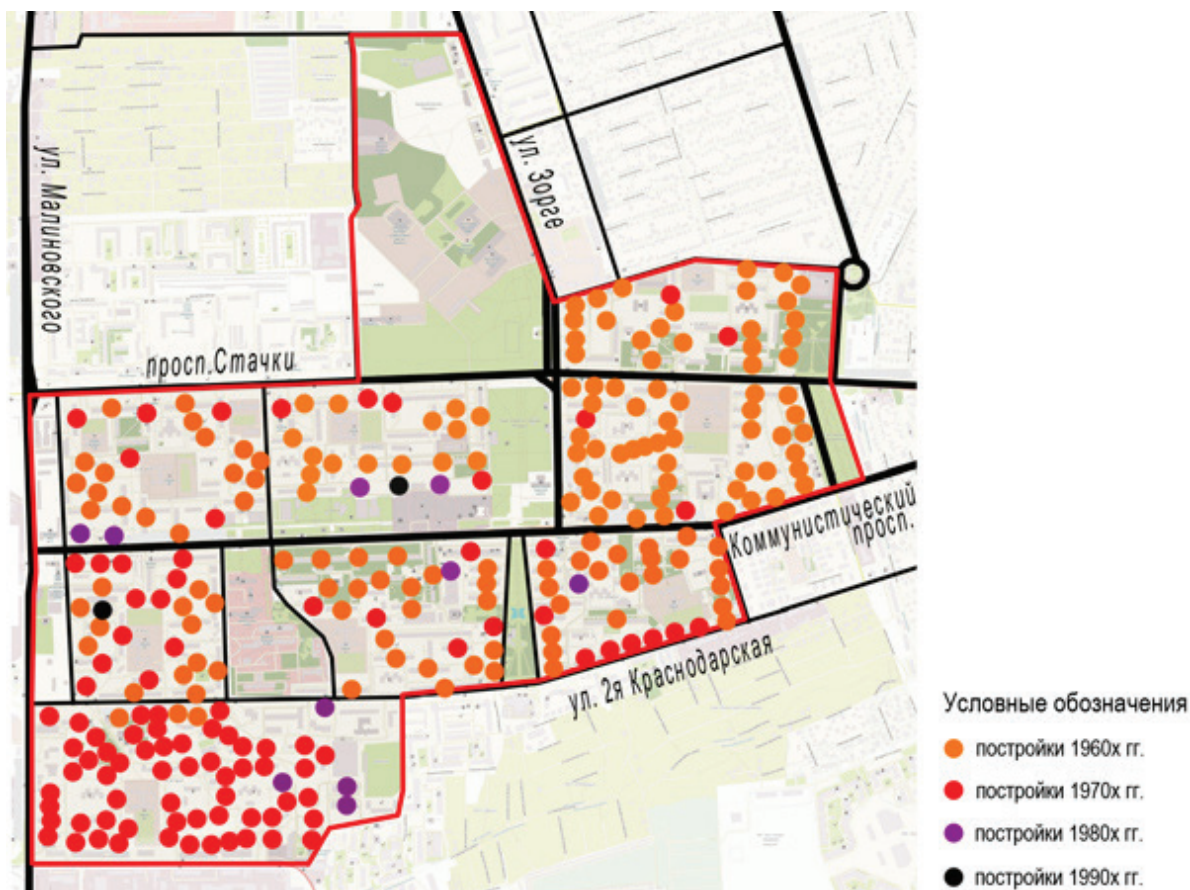

Рис. 4. Схема датировки построек ЗЖМ. Сост. Н.Р. Сидоренко

ная по типовому проекту школа (наиболее распространенный типовой проект 2С-02-10 и его модификации), радиус обслуживания которой 0,5 км соответствует площади микрорайонов в пределах 30 га (рис. 5). На территории каждой школы расположено спортивное поле. Количество детских садов в микрорайонах варьируется от двух до трех в зависимости от площади и конфигурации участков, но обеспечивая необходимый радиус доступности (0,3 км) для жителей массива (рис. 6). Исключением является микрорайон, примыкающий к ул. Малиновского между Коммунистическим проспектом и 2-й Краснодарской улицей. Возможно, это связано с его более поздней застройкой, так как на макете первоначального варианта ясно прослеживается размещение трех детских комбинатов (рис. 7). Детские сады расположены на внутриквартальных участках и выполнены по типовым проектам 2С-04-25п (2С-04-3), 2С-04-12, 2С-04-651/7, 2С-04-15/67.

тия первичного бытового обслуживания с радиусом охвата территории 0,5 км предусмотрены в каждом микрорайоне и размещены в отдельно стоящих двухэтажных зданиях торговых центров. На участках, застроенных позднее, бытовые функции сосредоточены в пристроенных к многоэтажным зданиям одноэтажных блоках.

В планировочном решении ЗЖМ прослеживается строгое функциональное зонирование (рис. 8). Между кварталами жилой застройки на обильно озелененном участке размещена группа лечебных учреждений, что соответствует требованиям расположения предприятий здравоохранения на территориях с наиболее благоприятными санитарно-гигиеническими природными условиями и удаленных от дорог с интенсивным движением транспорта и аэродромов*. Один из периферийных микрорайонов стал местом для строительства учебного комплекса Ростовского государственного университета. Такое решение определено необходимостью размещения комплексов высших учебных заведений на периферии города с располо-

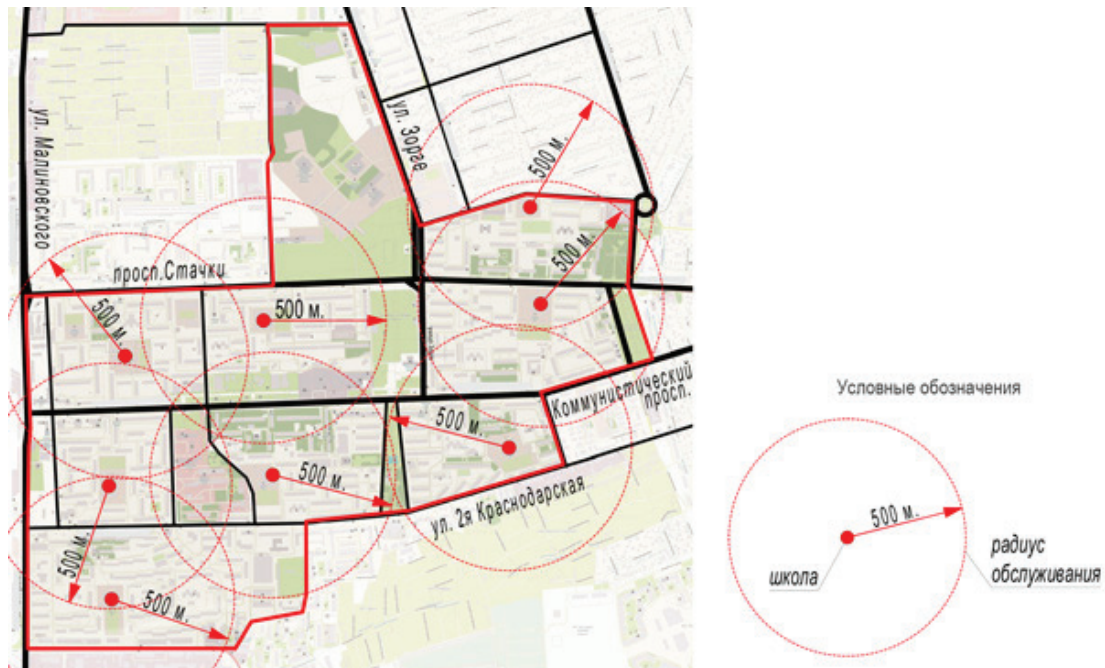

Рис. 5. Схема размещения детских школьных учреждений ЗЖМ. Сост. Н.Р. Сидоренко

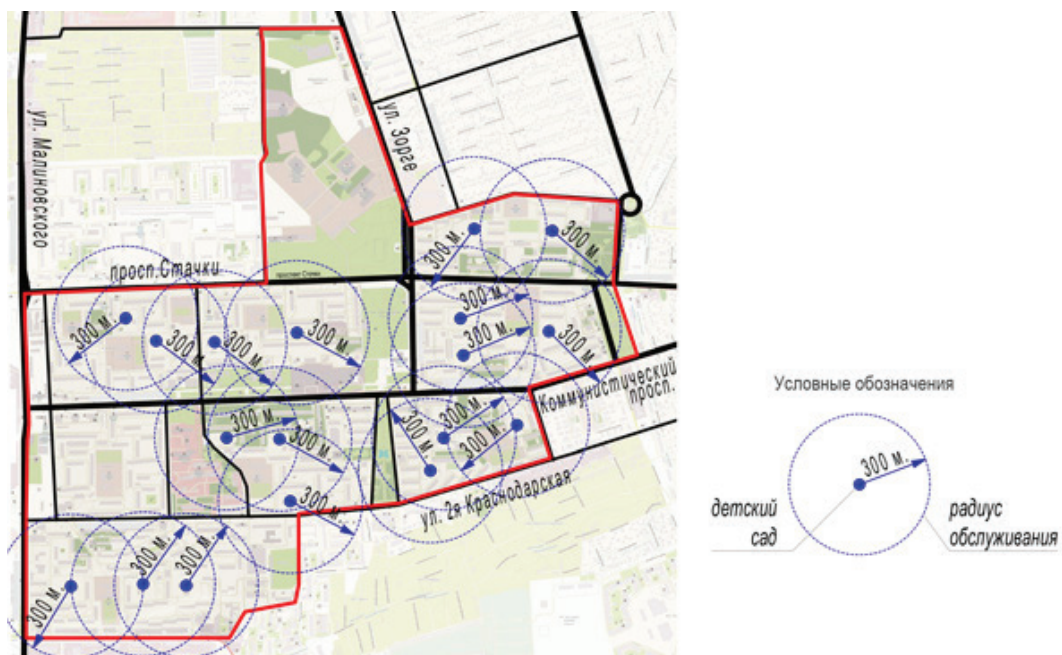

Рис. 6. Схема размещения дошкольных учреждений ЗЖМ. Сост. Н.Р. Сидоренко

жением поблизости необходимых вспомогательных сооружений*. Общественный центр ЗЖМ расположен в зоне доступа для жителей всего района (1,5 км). Он имеет линейную структуру вдоль Коммунистического проспекта. Среди озелененных бульваров, примыкающих к центральной районной площади им. города Плевен, размещены здания кинотеатра, универсама, администрации. Проектом предполагалось строительство шестнадцатиэтажной гостиницы и дома культуры [8]. Культурно-бытовой комплекс дополнен «зеленым» ансамблем. Он включает Плевенский парк, бульвар Дружбы и студенческий сад. Такое решение было признано настоящей творческой удачей, позволившей организовать систему общественного центра как единую пространственную композицию [9]. Так как природные водоемы на территории ЗЖМ

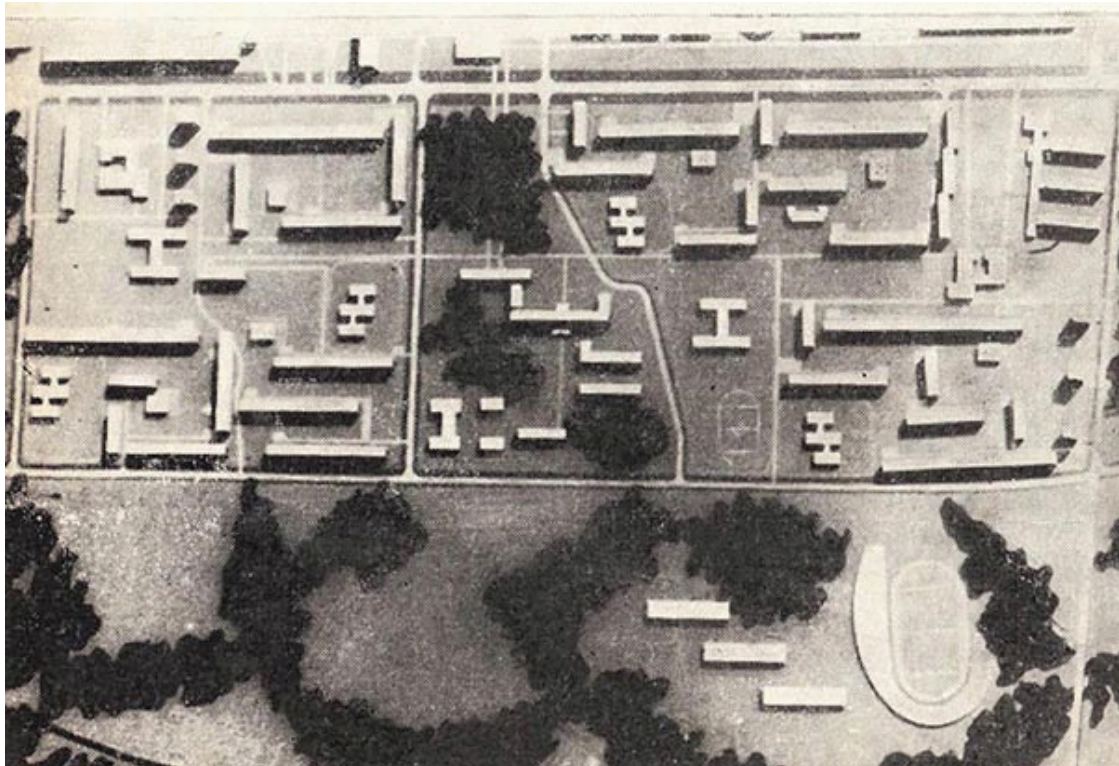

Рис. 7. Проект ЗЖМ. Фрагмент [10]

отсутствовали, на бульваре Дружбы предусмотрели организацию системы искусственных бассейнов. На границах восточных микрорайонов возникли скверы, связанные в единую систему. Ансамблевый подход в формировании центра западного жилого массива, заключающийся в соблюдении планировочной и визуальной взаимосвязи между объектами, является одним из важнейших признаков модернизма на градостроительном уровне.

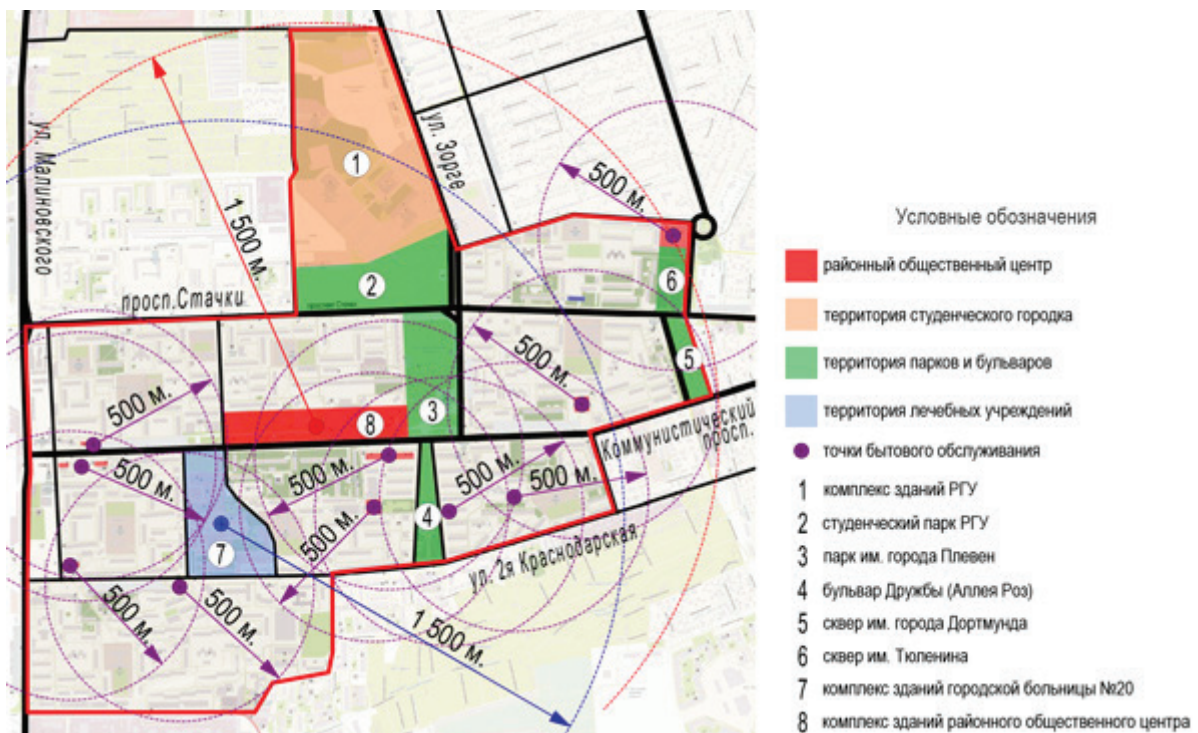

Рис. 8. Схема размещения учреждений культурно-бытового обслуживания ЗЖМ. Сост. Н.Р. Сидоренко

Организация спортивного досуга в ЗЖМ была связана с размещением спортивных площадок во внутренних дворах жилых домов, а также спортивных полей, примыкающих к школьным образовательным учреждениям. Изначально проектом предполагалось создание районного спортивного комплекса со стадионом на территории лесопарка, окружающего массив (рис. 9). Стадион «Арсенал» был реализован, но расположен он среди жилых кварталов, которыми в 1970-е гг. была застроена заложенная в проекте рекреационная зона, и не имеет предполагаемой композиционной связи с бульваром Дружбы. В советское время спортивный центр в ЗЖМ так и не был построен. Первая попытка создания масштабного культурно-спортивного комплекса была осуществлена только в 1990 г. по инициативе завода «Квант» [3]. Предположительно, сооружение должно было размещаться на территории студенческого парка РГУ, но разработки остались на уровне проекта.

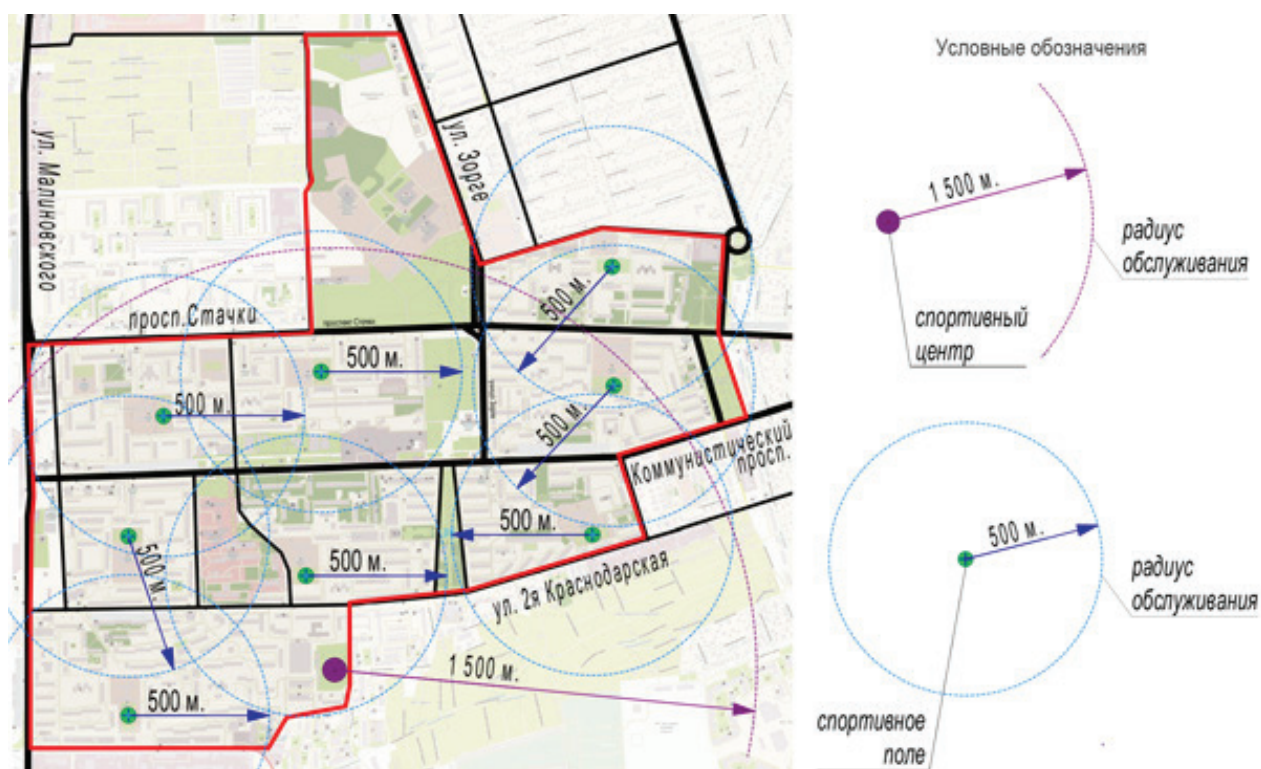

Рис. 9. Схема размещения спортивных зон ЗЖМ. Сост. Н.Р. Сидоренко

Западный жилой массив стал первым научно разработанным районом в Ростове-на-Дону с функционально-планировочной системой, соответствующей строительным нормам и требованиям (рис. 10). Его строительство дало толчок не только распространению прогрессивных методов проектирования, но и внедрению новых способов монтажа, конструктивных и инженерных достижений. Впервые здесь были широко применены железобетонные сваи, забиваемые на глубину 6–9 м, в качестве основания для жилых домов, а также использован новый метод укладки всех видов трубопроводов и сетевых кабелей в общий проходной коллектор, что повышало организацию инженерных и монтажных работ [10].

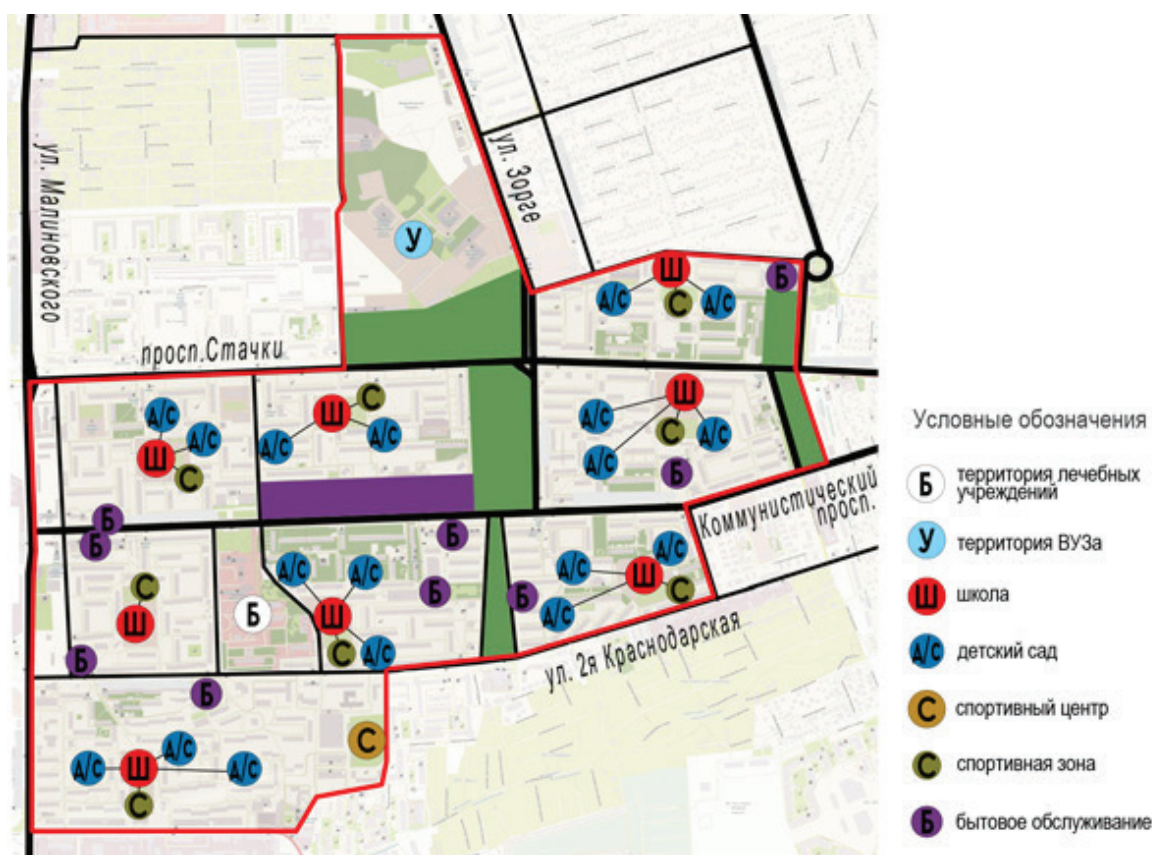

Рис. 10. Общая схема функциональной организации ЗЖМ. Сост. Н.Р. Сидоренко

Выводы

Таким образом, результаты исследования градостроительных принципов в организации территории западного жилого массива в Ростове-на-Дону показали, что при создании района учтены основные обязательные требования к градостроительным решениям 1960–1970-х гг.: организованы микрорайоны; их площади скорректированы с учетом размещения детских и спортивных учреждений, предприятий культурно-бытового обслуживания; увеличен процент панельных домов, преимущественно пятиэтажных; началось внедрение многоэтажных зданий; структурировано размещение жилых домов внутри квартала с созданием дворовых пространств; функционирование района основано на трехступенчатой системе обслуживания населения; создана комплексная система рекреационных зон. Западный жилой массив послужил образцом для проектирования большого района на северной окраине города в 1970–1980-х гг., в решениях которого принципы модернизма проявились еще более ярко.

Примечания

* СНиП II-К.2-62. Планировка и застройка населенных мест. Утв. 1967. – М.: Изд-во литературы по строительству, 1967. – 64 с.

Библиография

1. Баглай, И. Большой Ростов: новый проект планировки и застройки города / И. Баглай // Молот. – 1964. – № 2. – С. 2.
2. Былинкин, Н.П. Современная советская архитектура 1955–1980 гг.: Учебник для вузов / Н.П. Былинкин, А.М. Журавлев, А.М. Шишкина. – М.: Стройиздат, 1985. – 224 с.

3. Джумыга, Т. «Дом», который построит «Квант» / Т. Джумыга // Вечерний Ростов. – 1990. – № 32. – С. 3.
4. Крогиус, В.Р. Градостроительство на склонах / В.Р. Крогиус, Д. Эббот, К. Поллит. – М.: Стройиздат, 1988. – 328 с.
5. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959. – 259 с.
6. Развитие градостроительных систем Северного Кавказа: сб. науч. тр. / Под ред. А.М. Бояринова. – Ростов н/Д: РИСИ, 1988. – 172 с.
7. Ребайн, Я.А. Завтра нашего города. Ростов в семилетии 1959–1965 / Я.А. Ребайн. – Ростов н/Д: Ростов. кн. изд-во, 1960. – 60 с.
8. Ребайн, Я.А. Новые ростовские «Черемушки» / Я.А. Ребайн // Молот. – 1964. – № 11. – С. 2.
9. Ребайн, Я.А. Ростов архитектурный / Я.А. Ребайн // Молот. – 1973. – № 224. – С. 3.
10. Ребайн, Я.А. Ростов шагает в будущее / Я.А. Ребайн. – Ростов н/Д: Ростов. кн. изд-во, 1968. – 112 с.

References

1. Baglai, I. (1964) Greater Rostov: a new planning and development project. Molot., No 2, p. 2. (in Russian)
2. Bylinkin, N.P., Zhuravlev, A.M. and Shishkina, A.M. (1985) Modern Soviet architecture 1955–1980. Moscow: Stroyizdat (in Russian)
3. Dzhumyga, T. (1990) «The House» that «Kvant» will build. Vechernii Rostov, No 32, p. 3. (in Russian)
4. Krogius, V.R. (ed.) (1988) Hillside Urban Planning. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
5. Materials of the extraordinary 21st Congress of the CPSU. (1959) Moscow: State Publisher of Political Literature. (in Russian)
6. Boyarinov, A.M. (ed.) (1988) Development of urban planning systems in the North Caucasus. Rostov-on-Don: RISI. (in Russian)
7. Rebain, Ya.A. (1960) Tomorrow of our city. Rostov in the seventh anniversary 1959–1965. Rostov-on-Don: Rostov Book Publishing House. (in Russian)
8. Rebain, Ya.A. (1964) Rostov's New «Cheryomushki». Molot, No 11, p. 2. (in Russian)
9. Rebain, Ya.A. (1973) Architectural Rostov. Molot, No. 224, p. 3. (in Russian)
10. Rebain, Ya.A. (1968) Rostov walks into the future. Rostov-on-Don: Rostov Book Publishing House. (in Russian)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 14.11.2021